

Моск. книж. ярмарка - 2001 - Киев

ПОКЕМОНЫ ПРОТИВ ПАВИЧА

XIV Международная книжная ярмарка свернула свою "макулатуру". И хотя по статистике мы теперь числимся не самой читающей страной в мире, а всего лишь "входим в пятерку", поверить в это после посещения ярмарки непросто. Очереди за входными билетами были, как в Мавзолей. Сотни людей, приходившие на выставку налегке, уползли с многокилограммовыми сумками с книгами самых разных жанров.

Типичная картина каждого выставочного дня: перекрикивая друг друга, издатели завлекают покупателей на манер натуральных базарных торговцев. Шумно сообщают о грандиозных скидках и презентациях с участием авторов. С одной стороны, с публикой мечтает пообщаться какой-нибудь маг и экстрасенс, с другой — прославленный прозаик, а с третьей — одолевают вездесущие "Покемоны". События наползают одно на другое, и всполошенный книголюб не знает, куда бежать — слушать новые вирши **Андрея Вознесенского**, встречаться с **Татьяной Толстой** или с самим **Милорадом Павичем**. Кстати, сербский классик, "Хазарский словарь" которого уже давно входит наравне с произведениями Джойса, Кафки и Маркеса в вузовскую программу литературы XX века, подписал книг не меньше чем двумстам поклонникам. Весной следующего года во МХАТе им. Чехова хотят поставить спектакль по его пьесе "Вечность и еще один день". Павич сообщил, что намерен следить за процессом лично.

Почти каждый день кто-нибудь кого-нибудь за что-нибудь награждал. Впрочем, если не считать основную церемонию, которая состоялась на открытии ярмарки, отметить можно только одну награду — "Абзац". За "Худший перевод" дважды переломленный бронзовый карандаш получили издательства "Иностранная литература" и "БСГ-ПРЕСС", выпустившие пособие "Элементарные частицы" Мишеля Ульбека. За "Худшую редактуру" одарили "АСТ" и "Терра-фантастику", напечатавшую сборник статей "Упущенные возможности Гитлера". Ну а в номинации "Полный абзац" победил издатель **Захаров**, который опубликовал переписку Сергея Довлатова и Игоря Ефимова, не посчитав нужным ее отредактировать.

Игорю Захарову, впрочем, неожиданный приз настроения несколько не испортил. Изда-

тель, который открыл для нас Бориса Акунина, показал в очередной раз свою склонность к эпатажу. Одна из новинок на его стенде — роман Ивана Сергеева "Отцы и дети". До этого он уже выпустил произведения "неизвестных авторов" Федора Михайлова — "Идиот" и Льва Николаева — "Война и мир". Все эти шедевры являются переработками классических произведений. То есть если в "Идиоте" Достоевского слово "лошадь" заменить на слово "машина", а князя Мышкина заставить говорить на молодежном сленге конца 90-х XX века, то получится "Идиот" Михайлова.

— Я не собираюсь переписывать всю классику. "Отцы и дети" — последняя книга из этой серии. И что все на меня так набросились за эти книжки? — разводит руками Захаров якобы от недоумения, но при этом почему-то улыбается. — Вы не поверите: столько, оказывается, людей не читали оригиналы! Уже на сотой странице, когда в печку отправляется пачка баксов, они понимают: "Где-то с такой же ситуацией я уже сталкивался. В кино, что ли, видел..."

Юз Алешковский представил свой трехтомник. За сокрушительную силу его сатиры Алешковского обожал Бродский. Фазиль Искандер в свое время сказал о нем: "Это человек, который так мастерски использует ненормативную лексику, что диву даешься".

— Я уехал из СССР, потому что боялся. Это был нормальный, животный страх, за который мне до сих пор не стыдно. Я уже написал "Кенгуру", "Николая Николаевича" и другие вполне антисоветские произведения, за которые мне могли впасть лет двенадцать. А возвращаться в лагерь мне почему-то очень не хотелось. Поэтому, когда я сошел с трапа в Вене, первое мое желание было — опохмелиться. Впрочем, этот отъезд до сих пор плохо сказывается на моем творчестве. Я живу в Америке, в России бываю наездами, а потому не то чтобы совсем перестал чувствовать язык... Но мои последние произведения много теряют от того, что я там, а не здесь. Родную речь лучше чувствуешь не тогда, когда читаешь высокоумные творения, которые тебе присылают с родины, а когда на кухне сидишь с друзьями за бутылкой и болтаешь о ерунде.

Роман Карцев написал мемуары "Малой, Сухой и Писатель".

— Главные герои этой книги — Миша Жванецкий, Витя Ильченко и Аркадий Райкин. Длинных предложений там нет, поэтому читать ее будет легко. Больше писать не буду. Мое обещание должно очень обрадовать редакторов, потому как писал я книгу от руки и после каждого слова ставил запятую — на всякий случай.

Юрий Поляков выпустил новый сборник пьес. Его название вполне подходит для триллера с сексуальным маньяком в главной роли — "Левая грудь Афродиты". Одноименное драматическое произведение и еще две пьесы — "Халам-бундук" и "Контрольный выстрел" — объединены одной темой. Когда-то Полякова интересовали комсомольцы — теперь он увлекается новыми русскими. Пишет Поляков все так же: иронично и эротично.

Тянутся к перу, как выяснилось, не только писатели, но и министры. Например, министр иностранных дел **Игорь Иванов** написал тут недавно книгу — "Новая российская дипломатия". На презентации **Юрий Лужков**, который с федеральным правительством дружит, заявил: "Я рад, что нынешний руководитель Министерства иностранных дел не занимает ту рабоподобную перед Западом позицию, какая была у некоторых предыдущих руководителей этого ведомства..."

А вы говорите — левая грудь Афродиты!

Игорь ПЕРЕВЕРЗЕВ.